

Глава 19

— Это мы... — дедушка Гэ первым обрел дар речи, оглядываясь по сторонам. — Чжоуи, мы зачем здесь?

— На осмотр, — коротко отозвался Бай Чжоуи.

Его слова подтвердили худшие опасения Мо Юйсяня. Сердце юноши пропустило удар, дыхание перехватило. Сначала Бай оплатил лекарства деду, потом забрал старика к себе и окружил заботой... а теперь он хочет лечить и его самого? Даже после того, как узнал о позорном обмане?

Неужели Бай Чжоуи совсем на него не злится? Почему он так добр к ним? Чжоуи всегда отдает больше, чем получает — неужели он не боится остаться в дураках?

Юйсянь опустил голову, длинные ресницы бросили густую тень на его бледное лицо.

— Не нужно... — едва слышно прошептал он. — Это бесполезно.

Бай Чжоуи был слишком хорош, и именно поэтому Юйсянь не хотел обременять его еще сильнее. Лечение духовных зверей всегда стоило баснословных денег, и он не желал, чтобы муж тратился на заведомо проигрышное дело.

— Бесполезно или нет — узнаем после осмотра. — Бай Чжоуи обошел машину и распахнул дверцу со стороны Юйсяня. — Эта аптека не просто место, где закупается дядя Чжэн. Ее держит его старый учитель. Вы наверняка слышали это имя — Цзоу Бучуань.

— Тот самый? — воскликнул старик Гэ.

Имя Цзоу Бучуаня было овеяно легендами. Настоящий титан медицины, он был известен далеко за пределами города семьи Сунь. Всю свою жизнь он посвятил изучению духовных зверей, и даже те новые лекарства, что принимал сейчас Гэ Пиншань, были разработаны под его началом.

— Ему уже за семьдесят, он несколько лет как отошел от дел и почти не принимает посетителей. Заглядывает в лавку лишь изредка, когда бывает в добром расположении духа. Если упустим этот шанс, другого может и не представиться, — добавил Чжоуи.

Когда он звонил в аптеку, то лишь надеялся на удачу, но фортуна улыбнулась им: мастер Цзоу как раз был на месте. Именно поэтому Бай так торопился.

— Сяо Сянь... — старик Гэ с надеждой посмотрел на внука. Такой случай выпадает раз в

жизни.

Юйсянь тоже почувствовал, как в душе шевельнулось робкое желание, но сомнения всё еще терзали его. Он не хотел быть должником Бай Чжоуи еще больше, чем сейчас.

— Не волнуйся, сегодня мы только обследуемся. Это не будет стоить дорого, — мягко подбодрил его Чжоуи.

В вопросах, касающихся духовных зверей, одного желания лечить было мало — нужно было еще понять, возможно ли это в принципе. Юйсянь наконец сдался и вышел из машины.

Они направились к аптеке. Внутри было тихо, лишь несколько помощников лениво перелистывали ленты в телефонах, коротая время. Заметив Бай Чжоуи, один из них молча указал на дверь, ведущую во внутренний двор.

Поблагодарив, Чжоуи провел спутников через складские помещения. В тенистом дворике на кресле-качалке, мирно посапывая, дремал седой как лунь старик. Услышав шаги, он приоткрыл один глаз.

— А, это ты, — пробормотал он, узнав гостя.

— Дедушка Цзоу, — Бай Чжоуи почтительно поздоровался.

Каждый раз, когда дядя Чжэн Хай бывал в городе по праздникам, он заходил навестить учителя, и Чжоуи частенько сопровождал его. Чжэн Хай и Бай Ань дружили с детства, и, поскольку у Чжэна не было своих детей, он относился к Чжоуи как к родному сыну.

— Чего пришел? — Старый мастер Цзоу выпрямился в кресле, внимательно изучая спутников Бая. Его взгляд на миг задержался на лице Гэ Пиншаня, а затем переместился на Юйсяня. — Так это он...

Слухи о женитьбе Бай Чжоуи на одном из Мо давно облетели город. Даже если старик не интересовался светскими сплетнями, эта новость не могла пройти мимо него.

Чжоуи с улыбкой кивнул:

— Да, это Мо Юйсянь. Вы наверняка слышали о бедах их семьи. Мы не хотели поднимать шумиху, да и свадьба была скромной, поэтому не решились вас беспокоить.

С этими словами он слегка подтолкнул Юйсяня вперед:

— Поздоровайся.

— Здравствуйте, дедушка, — послушно произнес Юйсянь.

— Оставь эти церемонии, говори прямо, зачем пожаловал, — проворчал мастер Цзоу. Характер у него был крутой и прямолинейный.

— Услышал, что вы сегодня принимаете, и привел его к вам. После той трагедии Юйсянь страдает от жутких головных болей, — пояснил Чжоуи.

— Головные боли? — Цзоу Бучуань внимательнее всмотрелся в лицо юноши.

— Он уже много раз обследовался, но врачи лишь разводили руками. Я подумал, что если кто и способен помочь, то только вы.

Старики — те же дети: чем старше становятся, тем больше любят похвалу. Слова Чжоуи явно пришлись мастеру по душе, он даже выпрямил спину, преисполнившись важности.

— Что ж, посмотрим, — проговорил он, поднимаясь и направляясь к пристройке в глубине двора. — Сначала проведем базовые тесты.

Чжоуи ободряюще взглянул на Юйсяня, и тот молча последовал за врачом.

Аптека была огромной: за торговым залом скрывалась небольшая четырехэтажная клиника, оснащенная всем необходимым. Сейчас там было пусто и покойно. Поскольку медицина этого мира еще не знала способов прямого лечения души, обследование фокусировалось на физическом состоянии и ментальных показателях.

Бай Чжоуи и старик Гэ остались ждать во дворе. Процедуры оказались куда более изнурительными, чем предполагал Бай. Прошло больше трех часов, он уже начал терять терпение, когда Юйсянь и мастер наконец вышли из клиники.

Чжоуи вскочил было навстречу, но Цзоу Бучуань с крайне серьезным видом жестом велел Юйсяню следовать за ним в другой кабинет. Баю ничего не оставалось, кроме как продолжить ожидание.

Лишь спустя еще два часа, когда солнце уже начало клониться к закату, они появились снова. Юйсянь был мертвенно-бледен и едва держался на ногах, а мастер Цзоу хмуро изучал данные в отчете.

— Ну как? — старик Гэ Пиншань не выдержал первым.

Мастер Цзоу поднял глаза:

— Показатели зашкаливают. Некоторые значения в десятки раз превышают норму.

Трое слушателей замерли в недоумении. Мастер Цзоу захлопнул папку:

— Юйсянь не может призвать своего зверя не потому, что тот исчез. Зверь получил тяжелейшие раны в той битве, а шок хозяина от потери близких стал последней каплей. Все эти годы духовный зверь пребывает в состоянии неистовства прямо внутри него.

— Головные боли — это лишь отголосок его бешенства. Зверь реагирует на малейшие перемены в настроении хозяина. А недавние приступы стали невыносимыми, скорее всего, из-за сильных эмоциональных потрясений...

— Чтобы унять боль, нужно сначала успокоить зверя. А это задача не из легких.

Бай Чжоуи на мгновение лишился дара речи.

— Вы хотите сказать...

Духовный зверь в ярости, поэтому его нельзя призвать, и это вызывает боль. Чтобы убрать боль, нужно усмирить зверя... Но если зверь успокоится, значит ли это, что его снова можно будет призвать? Бай привел Юйсяня, чтобы избавиться от мигреней, но неужели мастер Цзоу намекает, что можно вернуть ему утраченную силу?

Юйсянь и его дед осознали это мгновением позже. Лицо старика Гэ мгновенно залила краска.

— Вы... вы можете его исцелить?

Цзоу Бучуань ответил бесстрастно:

— Шанс на успех — процентов тридцать. Я могу лишь сказать, что стоит попытаться.

В его практике встречались подобные случаи, но тогда лечение начиналось немедленно, да и состояние пациентов было куда легче. К тому же зверь Юйсяня относился к редкому типу ментальных существ, что только усложняло задачу.

— Тридцать процентов... — дедушка Гэ был так потрясен, что не мог вымолвить ни слова, его руки мелко дрожали.

Для кого-то это число показалось бы ничтожным, но для тех, кто годами жил в беспросветном

отчаянии, это была весть библейского масштаба. Бай Чжоуи осторожно поддержал старика под локоть.

Рядом застыл Юйсянь. Его взгляд был отсутствующим, словно он боялся проснуться и разрушить этот хрупкий сон.

— Однако учтите, — добавил мастер Цзоу, — если решитесь на лечение, готовьтесь к расходам. Лекарства для зверей стоят дорого, а в его случае — баснословно дорого.

Эти слова мгновенно вернули старика Гэ с небес на землю.

— Сколько... сколько это будет стоить?

Цзоу Бучуань назвал примерную сумму.

— И я не даю никаких гарантий, что это сработает.

Лицо Гэ Пиншаня, только что горевшее от возбуждения, стремительно побледнело. Юйсянь же остался внешне спокоен, лишь его глаза стали пугающе неподвижными.

Для них это была неподъемная сумма. Даже если они продадут старую резиденцию семьи Мо и оба будут работать на износ, им не собрать таких денег и за полвека. Единственным шансом была бы добыча ядер мутантов в экспедициях, но один из них лишился зверя, а второй не мог его призвать.

Бай Чжоуи, услышав цифру, невольно вскинул брови. Родители и братья время от времени подбрасывали ему денег «на булавки», недавно старшие братья и вовсе вывернули карманы ради его свадьбы, да и жалованье капитана стражи было весьма достойным... По меркам города семьи Сунь он считался богачом.

Именно поэтому он не раздумывая оплачивал счета деда. Но сумма, названная мастером, составляла почти две трети всех его накоплений. И это за призрачный шанс на успех.

Заметив колебания Бай Чжоуи, мастер Цзоу проговорил:

— Не торопитесь. Подумайте хорошенько, всё взвесьте, а потом дадите ответ.

При этом он выразительно посмотрел на Чжоуи. Именно на него.

С тех пор как семья Сунь прибрала к рукам наследство Мо, они старательно поддерживали образ великих благодетелей, хотя на деле всё было иначе. Видимо, судя по себе, они видели в

окружающих лишь таких же корыстных дельцов. Семья Сунь либо переманивала на свою сторону влиятельных людей города, либо старалась их уничтожить. Семья Бай в последние годы крепла, и ищейки Сунь наверняка уже приглядывались к ним. Внезапная женитьба Чжоуи на Мо Юйсяне — это полбеда, но если он решит вложить в его лечение целое состояние...

Бай Чжоуи никак не отреагировал на этот взгляд. Мастер Цзоу не стал лезть не в свое дело: хоть Чжоуи и был из Баев, он явно не пошел в своих прямолинейных родичей.

Обменявшись еще парой фраз, гости покинули аптеку. На обратном пути старик Гэ несколько раз порывался заговорить, но слова застревали у него в горле. Вернувшись во дворик, он сразу ушел к себе, погруженный в тяжелые думы.

Бай Чжоуи и Юйсянь вошли в свою комнату. Юйсянь молча опустился на диван. С того момента, как был озвучен диагноз, он не проронил ни слова.

— Что ты об этом думаешь? — спросил Чжоуи.

Оказалось, что Юйсянь уже принял решение.

— Не нужно.

Бай удивился такой категоричности. Разница между обладателем духовного зверя и обычным человеком была пропастью между небом и землей. Неужели в глубине души он совсем не хотел вернуть себе крылья?

Сказав это, Юйсянь словно сбросил с плеч невидимый груз. Его напряженное тело обмякло.

— Мне и так хорошо.

— У меня есть эти деньги, — спокойно произнес Бай Чжоуи.

Плечи Юйсяня вздрогнули.

— Если ты хочешь лечиться — мы будем лечиться, — продолжил Бай. Пока они ехали домой, он уже всё решил. — Я считаю, что нам стоит попробовать.

Юйсянь должен был стать гордостью своего поколения, но жизнь жестоко оборвала ему крылья, втопав в грязь. Он не заслуживал такой участи.

Юйсянь не поднимал головы. Его пальцы, сцепленные на коленях, побелели от напряжения.

— Почему? — прошептал он. — Почему ты так добр ко мне?

Бай Чжоуи подошел ближе и сел рядом.

— Нам нужно серьезно поговорить. Посмотри на меня, пожалуйста.

Возможно, стоило сказать это раньше, ведь они уже связаны узами брака, но лучше поздно, чем никогда.

Юйсянь поднял взгляд. Встретившись глазами с Чжоуи, он тут же захотел отвернуться: взгляд мужа был безмятежным, но в этой тишине таилась странная, пугающая настойчивость.

— Мо Юйсянь.

Юноша, переборов себя, снова посмотрел на него.

— Раз уж я выбрал тебя, значит, я хочу прожить с тобой жизнь. Настоящую, долгую жизнь. А ты? — Бай Чжоуи заглянул в самую глубину темных, как лесное озеро, глаз мужа. Голос его звучал негромко, но отчетливо: — Что думаешь ты? Готов ли ты разделить эту жизнь со мной?

<http://bllate.org/book/16108/1584978>